

Я пришёл к великому художнику, и он сказал мне:

– Гляди – я нарисовал на стене пустыню всепожирающих барханов!

Пески покроют и удуют всё и всех!

Пески забвенья пожрут все народы, все культуры, все цивилизации!

И потому отныне я рисую только одни барханы!

И тут истина быстрой жизни и вечной смерти!

Я сказал:

– А ты нарисуй в барханах белого осла...

Художник улыбнулся:

– Я рисовал осла в барханах – утром просыпаюсь, а осла нет! Барханы пожрали его за ночь! Осёл утонул в языкастых, всемогущих песках, песках...

Я сказал:

– А ты нарисуй в барханах человека...

Художник захохотал адово, пиано:

– Я рисовал человека в барханах, а утром барханы бесследно съедали, засыпали его. Утонул человек в песках колдезных необъятных...

Тогда я сказал тихо:

– А ты нарисуй в барханах Иисуса Христа на осле!..

Утром онемевший бледноокий художник прибежал ко мне:

– Дервиш, я нарисовал в барханах Иисуса Христа на осле. А утром я проснулся и взглянул на стену: там не стало барханов, а есть Спаситель на осле...

Одинокий Царь!

Победитель Барханов Забвенья...

...Дервиш сказал:

– Молодость – это горячечный бег по пыльной дороге, кривой, пьяной, и пыль вдали за тобой вьётся, отстаёт, остаётся...

Пыль курчавая весёлая!..

Зрелость – это бег по пыльной дороге, и пыль догоняет тебя...

Пыль задумчивая...

Старость – это когда ты по пыльной дороге бредёшь и пыль окружает, объёмлет тебя...

И сам ты становишься святой пылью...

Пыль слепая...

Пыль святая...

Пыль бредёт в пыли... и рыдает...

И где плоть твоя и где пыль твоя – ты уже не разделяешь, не разлучаешь, не различаешь, не знаешь...

Блаже!..

И ещё сказал:

– В молодости я сочинял стихи, в зрелости – романы, а старость – это притча... это афоризм... это эпитафия краткая...

ДЕНЬ СТРЕКОЗ

...О, Боже! О, Творец!..

...Летний день в ущелье Кондаринском – жаркий... сонный... долгий...

И я весь день лежу на суфе, дремлю и люблюсь стрекозами...

Август – месяц стрекоз... и падающих звёзд...

И вот весь день, пока не придёт ночь падающих звёзд, я люблюсь, наслаждаюсь полётами, промельками прозрачнокрылых витающих стрекоз...

И стрекозы чуткокрылые, изумрудноглазые, малиновые, перламутровые, лазоревые, слюдяные витают близ меня... касаются меня...

О, эти древние, дочеловечьи летучие
священные рептилии...

Говорят, что первые человеки поклонялись стрекозам...

А потом уже – Богу...

Они чувствуют, что я люблюсь ими, люблю их – и они кружат близ меня... не улетают...

А кто бежит от любви... которой всё меньше остаётся на земле среди людей...

И я ищу любовь среди стрекоз...

Одна даже села мне на ладонь и глядит на меня квадратными текучими изумрудами глаз...

Глаза в глаза... долго... трепетно...

Весь день я люблюсь текучими, кружевными стрекозами и жду ночи, когда буду любоваться падающими звёздами...

А стрекозы реют, веют около меня... целая весёлая прозрачная стайка!..

Не улетают... хлопчут радостно летучие, кружевные жизни...

Говорят, что Сам Творец любил любоваться стрекозами...

Говорят, что стрекозы сотворены ещё до человека, и Творец подолгу любовался ими...

Говорят, что Творец, глядя на стрекоз, сотворил Адама и Еву, и они тоже стали любоваться стрекозами...

Господь передал им любовь к этим древним летуньям...

И вот весь день я люблюсь стрекозами...

И стрекозы витают...

О, Боже...

Ещё нет на земле Адама и Евы...

И народов, и цивилизаций...

Есть только Ты, Господь мой...

И стрекозы...

МОИ ЧИТАТЕЛИ

Мои читатели ушли на небо вместе с убиенной страной

Осталась только горсточка божественных внимающих Поэзии старушек

Так подожженный выгоревший на смерть лес ещё колышется лепечущей жемчужной золой

Да стайка уцелевшая берёзок ещё вздрагивает ещё всхлипывает на былой опушке...

ТЕЛЕФОН

Если не звонит твой телефон –
Значит, тебе звонит Сам Господь Бог!
Значит, Он хочет говорить с тобой,

А ты, затонувший в море мирском,
Не слышишь...

Чего же ты ждёшь...

Какого звонка...

Как в пустыне нищий...

МУХА

Я убил надоедливую муху...

А потом подумал,

Что есть Некто,

Для Которого я – тоже муха...

И что же Он не трогает меня...

Жалеет...

Пока...

О ВСЕЛЕННОЙ И СМЕРТИ

Дервиш сказал:

– Я был Необъятной Немой Вселенной...

Но потом изошёл из Неё...

И стал говорящим созерцателем Вселенной...

Но вот умираю...

И... как в родной дом...

Возвращаюсь в Немую Вселенную...

И вновь становлюсь Вселенной...

Но потом вновь исхожу из Неё...

И вновь возвращаюсь...

О, Творец!.. Всеотец!..

Но так много раз я исходил и возвращался...

Что запомнил... затуманился... потерялся...

Забыл... забыл...

Об исходах... и возвратах моих...

И где среди них смерть моя...

Иль здесь...

Иль там...

Иль нет её...